

Настоящая работа посвящена строительной истории торгового здания, которое расположено в центре Ростова, напротив знаменитого кремля. По современной нумерации оно делится на четыре дома с номерами 1, 3, 5, 7 по улице 50 лет Октября. Все это занимающее целый квартал сооружение остается по сей день совершенно неизученным. В официальном списке охраняемых памятников Ростова оно названо «Здание торговых рядов» и датировано XIX в.¹ Как видим, более точная дата строительства памятника не установлена. Оказалось забытым и историческое его название.

В XIX – начале XX вв. данное сооружение иногда называли Гостиным двором² или Гостиным корпусом³. При этом его не следует путать со стоящим по другую сторону той же улицы Гостиным двором, построенным в 1840-1841 гг.⁴ Гораздо чаще рассматриваемое здание именовали Московским Емельяновским гостиным двором⁵, Емельяновским корпусом⁶, Емельяновским рядом⁷. Еще в книге В.А. Собянина «Ростов в прошлом и настоящем», изданной в 1928 г., оно фигурирует с наименованием Емельяновские ряды⁸. Уже само это последнее название позволяет предполагать, что Емельяновы имели какое-то отношение к строительству данного памятника.

Согласно плану центра Ростова начала XIX в. (рис. 1), купцы Емельяновы владели значительной частью этого здания⁹. Вообще, как из этого чертежа, так и из всех известных ему подобных чертежей следует¹⁰, что Емельяновские ряды делились на отдельные торговые лавки, принадлежавшие различным частным владельцам. Причем кроме дошедшего до нас ряда в прошлом существовал второй каменный ряд лавок, располагавшийся параллельно первому в дворовой части квартала, который также именовался кварталом Емельяновых¹¹. Ныне этот второй ряд лавок утрачен. В XIX в. лавки дошедшего до нас ряда назывались «лицевыми», а утраченного – «внутренними»¹².

Упомянутый чертеж начала XIX в. (рис. 1) свидетельствует, что кроме Емельяновых лавками в указанных рядах владели следующие торговцы: купец Алексей Щапов, купец Григорий Щапов, купец Иван Малышев, посадский Григорий Дырышев, Марфа Юрова, Анна Щеникова, посадский Михаил Малявкин, купец Никита Крылов и купцы Алексей и Иван Хлебниковы¹³. Последним принадлежала восточная часть рассматриваемого здания.

На том же плане начала XIX в. все лавки Емельяновских рядов показаны как каменные сооружения. Точно так же они изображены и еще на одном плане Ростова, изготовленном несколько раньше, в самом начале XIX в.¹⁴ Из этого следует, что исследуемый памятник возник не позже начала данного столетия.

Еще более уточнить время его создания помогают архивные сведения о строительной деятельности упоминавшихся купцов Емельяновых и Хлебниковых.

В Ростове конца XVIII в. действовали трое братьев Емельяновых: второй гильдии купец Иван Матвеевич Емельянов, второй гильдии купец Петр Матвеевич Емельянов и соколий помытчик Алексей Матвеевич Емельянов. Одними из первых, вскоре после утверждения в 1779 г. нового регулярного плана Ростова, они развернули активную строительную деятельность в центре города. Причем все построенные ими здесь здания находились в их совместном владении. Об этом красноречиво свидетельствует следующий архивный документ: «1792 года марта 26 дня в ростовской городской думе явившиеся во оную по повестке ростовские второй гильдии купцы Иван и Петр, да соколей помытчик Алексей Матвеевы дети Емельяновы сим на требование оной думы показали, что имеющиеся у них во владении доставшиеся нам меж собою по разделу состоящие внутри здешней градской крепости под десять домов каменные лавки, также и к задней градской оградной стене трактир, с коих мы выгоды получаем, построены нами в 780-м году по утвержденному ярославским наместническим правлением генваря 9 дня 1780 года сочиненному губернским архитектором Иваном Левенгагеном и имеющемуся у меня Ивана Емельянова плану, на владение отведенным оным архитектором Левенгагеном под оные дома и протчего местам, на коем прежде были деревянные обывательские старые лавки и домовые строения, за переноску коих и заплатили мы владельцам их немалое количество денег»¹⁵.

А вот что мы узнаем о постройках, принадлежавших Хлебниковым. «1792-го года февраля 21 день в ростовской городской думе явившийся во оную по повеске ростовская купецкая вдова Просковья Михайлова, дочь Ивановская, жена Никифорова сына Хлебникова, сим на требование оной думе показала, что имеющаяся ныне у меня с малолетним сыном моим здешним купцом Иваном Хлебниковым во владении состоящие внутри здешней градской крепости и оставшиеся мне и тому сыну моему после мужа моего, а того сына моего отца бывшего здешнего купца Ивана Хлебникова и по разделу с сыном моим здешним же купцом Алексеем Хлебниковым один каменной сплошной с лавками неотделанной дом, равно и по другой такой же дом лавки, с коей я с тем сыном выгоды получаю, построены тем мужем моим в прошлом 1781-м году по утвержденному ярославским наместническим правлением октября 22 дня 1780 года сочиненному петровским городским коллежским ассессором Иваном Сукиным на владение отведенными под те строения местами плану, который у себя и имею, в том под сим подписуюсь, к чему показательству вдова Парасковья Михайлова дочь жена Хлебникова»¹⁶.

К сожалению, в приведенных документах не говорится достаточно отчетливо, где располагались здания, построенные по заказу Емельянова и Хлебниковых, но все-таки с большей долей уверенности можно предполагать, что некоторые из них составляли исследуемый памятник. Когда были построены лавки других упомянутых владельцев Емельяновских рядов, можно установить лишь приблизительно. И в этом нам помогает «Описание плана города Ростова 1798 г.». В нем перечислены под определенными номерами следующие здания:

«13. Каменные лавки и дома общего владения купцов Ивана и Петра и племянника их Лва Емельяновых...

14. В куртине их же Емельяновых общаго владения...

15. Соборного священника Сергия...

16. Вознесенского дьячка Ивана Андреева...

17. Купца Ивана Иванова Хлебникова...

18. Дома общаго владения Алексея, Ивана Хлебниковых...

19. Лавки купца Григория Дмитриева Щапова...

20. Лавки купца Алексея Васильева Щапова...

21. Лавки купца Никиты Иванова Крылова...

22. Лавка посадского Михаила Алексеева Молявина...

23. Лавки купецкой жены Просковьи Степановой Щениковой...

24. Лавка купецкой жены Марфы Ивановой Юровой...

25. Лавка посадского Григория Иванова Дырышева...

26. Лавка купца Ивана Петрова Малышева»¹⁷.

Как видим, имена многих владельцев перечисленных лавок совпадают с именами владельцев лавок Емельяновских рядов, обозначенных на упомянутом плане начала XIX в. (см. выше). Кроме того, нумерация лавок 1798 г. совпадает с нумерацией тех же зданий на чертеже Ростова самого начала XIX в.¹⁸

Из сказанного следует, что рассматриваемый памятник был построен между 1780 г. (строительство Емельяновых) и 1798 г., то есть в конце XVIII в.

Но в то время он выглядел далеко не так, как теперь.

Так, документ 1829 г. свидетельствует, что часть лавок Емельяновских рядов существовала с неоконченными «верхами»¹⁹. Очевидно, под этими «верхами» понимался их второй этаж. Но что означало слово «неоконченные», можно лишь догадываться. Либо второй этаж к 1829 г. был построен, но не отделан, либо его тогда еще вообще не существовало, а лавки были одноэтажными. Первое более вероятно, о чем косвенно свидетельствует изображение Емельяновских рядов двухэтажными на чертежах, изготовленных не позже начала 1840-х гг.²⁰

Важно подчеркнуть, что, как будет показано ниже, ныне существующие три колонных портика, украшающие фасад Емельяновского гостиного двора, первоначально не существовали, а появились много позже.

О том, как первоначально выглядел Емельяновский ряд, позволяют судить дошедшие до нас его чертежи XIX в. и данные натурного изучения памятника.

В плане Емельяновский ряд состоял из однотипных торговых лавок, располагавшихся в первом этаже. В средней и восточной частях ряда имелись сквозные проходы во внутреннюю часть квартала. Перед лавками первого этажа проходила сквозная открытая галерея. Столбы этой галереи имели в плане квадратную форму. Перемычки между столбами были не полукруглыми, а прямыми. Над описанной галереей и над располагавшимися за нею лавками возвышался второй невысокий этаж с характерными полукруглыми оконными проемами. Лицевую поверхность каждого упомянутого столба украшала плоская пилястра. В междуэтажной зоне фасада располагались две горизонтальные тяги. Кроме того, полукруглые окна второго этажа были оформлены выступающими замковыми камнями (рис. 5, 6).

Таким образом, Емельяновский ряд первоначально обладал строгим и скупым оформлением, выдержанным в стиле классицизма.

В таком виде памятник просуществовал с конца XVIII в. примерно до 1830-х гг.

В настоящее время, как мы знаем, фасад Емельяновского ряда оформляют три портика. В центре располагается восьмиколонный портик, над которым имеется простой горизонтальный карниз.

По краям фасада имеются почти одинаковые четырехколонные портики, которые отличаются ныне тем, что западный несет горизонтальный карниз, а восточный – треугольный фронтон. Колонны всех этих портиков дошли до нас в довольно плохом состоянии. В частности, они завершены какими-то сомнительного качества капителями, составленными из горизонтальных поясков.

Так вот, оказывается, что описанные выше колонные портики появились не во время строительства Емельяновского ряда, а значительно позже. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас подлинные проектные чертежи на сооружение этих портиков (рис. 3, 4). Данные чертежи, хранящиеся в фонде Ростовского музея, подписаны губернским архитектором Паньковым, который, очевидно, и является их автором²¹. К сожалению, на тех же чертежах не проставлена дата их составления. Поэтому приблизительно их можно датировать лишь временем нахождения П.Я. Панькова в должности губернского архитектора, то есть между 1823 и 1842 гг.²²

Хотя более вероятно, что как сами чертежи, так и строительство колонных портиков приходится на конечный этап карьеры Панькова, то есть примерно на вторую половину 30-х – начало 40-х гг. Об этом косвенно свидетельствует экспликация одного из чертежей центра Ростова, относящегося к первой трети XIX в. В этой экспликации Емельяновский ряд обозначен как «каменные обветшавшие лавки»²³.

Более вероятно, что упомянутые колонные портики были пристроены после ремонта Емельяновского ряда. Между прочим, на проекте Панькова колонны портиков изображены с ионическими капителями (рис. 4). В натуре же, судя по более поздним фотографиям начала XX в., колонны завершались коринфскими капителями²⁴ (рис. 7). Очевидно, в процессе реализации указанного проекта в него были внесены некоторые коррективы, и ионические капители заменили коринфскими.

Те же проекты (рис. 3), а также фотографии начала XX в. (рис. 7, 11, 12) свидетельствуют²⁵, что не только восточные, но и остальные два портика несли треугольные фронтоны, в поле которых не было никаких украшений.

Описанные колонны и портики были выдержаны в стиле классицизма. Таким образом, их облик совершенно не противоречил первоначальной архитектуре Емельяновского ряда, которая также возникла в русле классицизма.

Можно даже предположить, откуда П.Я. Паньков или заказчики его проекта заимствовали идею украшения Емельяновского ряда тремя колоннадами, завершенными фронтонами.

Возможно, сооружением, архитектуре которого решили подражать в Ростове, являлись торговые ряды, находившиеся в XIX в. в Москве на Красной площади против Кремля – там, где теперь расположено сменившее их здание ГУМа. После пристройки к Емельяновскому ряду колонных портиков он в основных чертах стал напоминать указанные московские торговые ряды XIX в.²⁶

Сложившийся к 1840-м гг. облик Емельяновского гостиного двора, по-видимому, почти в неизменном виде просуществовал почти до конца XIX в. Об этом свидетельствует весьма красноречивый документ, относящийся к 1880-му году. Речь идет о прошении известного ростовского купца А.А. Титова, имевшего магазин в Емельяновском ряду. В данном документе, поданном в Ростовскую городскую думу, А.А. Титов просил разрешить ему застроить проход и галерею около его лавок. Но управа в означенной просьбе ему отказала со следующей мотивировкой: «принимая в соображение, во 1-х, что обывательский Московский гостиный двор построен по утвержденному правительством плану и фасаду, изменить которые управа не имеет законных оснований; во 2-х, что означенный гостиный двор заключает в себе более 200 №№ наружных и внутренних лавок, принадлежащих разным владельцам и в которых, во время ярмарок, производится главная торговля суконным, панским и галантерейным товарами, а с других сторон примыкают к нему жилые дома, из которых некоторые занимаются трактирными заведениями, и в 3-х, что устроенные в означенном гостином дворе проходы, как смежный с магазином г. Титова, так и все прочие, необходимы для ввоза и вывоза товаров во внутренние лавки, а еще более на случай пожарного бедствия, так как, с уничтожением помянутых проходов, прекратится всякая возможность не только что-либо спасти в лавках, но и проникнуть во внутрь двора, и притом с уничтожением того или другого прохода нарушится и самый фасад всего гостиного двора, – почему городская управа, на основании вышеизложенных данных и в виду приведенного в справке приговора ростовского городского общества, состоявшегося 27-го сентября 1865 года, не может разрешить просителю, г. Титову, уничтожить существующий проход во внутрь и на другую сторону Московского обывательского гостиного двора и также застроить и галерею с наружной стороны лавок, которая тоже необходима, так как эта часть корпуса гостиного двора имеет по этой галлеее прямое непрерывное сообщение с лавками. О каковом распоряжении и объявить просителю, г. Титову, чрез ростовское полицейское управление, в которое о том и сообщить»²⁷.

Как видим, городские власти на протяжении большей части XIX в. строго следили за сохранением первоначальной архитектуры Емельяновского гостиного двора, построенного, как они сами свидетельствуют, «по утвержденному правительством плану и фасаду».

Однако на фотографии самого начала XX в.²⁸ (рис. 7) мы видим Емельяновский ряд с уже застроенной нижней галереей, с переделанными окнами второго этажа и многими другими изменениями первоначального облика. Очевидно, все эти искажения первоначальной архитектуры здания пришлись на конец XIX – начало XX вв.

Особенно большой переделке подверглось западное крыло корпуса. Здесь, видимо, на рубеже XIX-XX вв. был сильно перестроен, с увеличением высоты, магазин А. Титова и Ф. Малоземова. А в 1905 г. в том же духе был перестроен другой магазин тех же владельцев, примыкавший к первому с востока, о чем свидетельствуют дошедшие до нас архивные документы и проект на перестройку этого здания²⁹ (рис. 8, 9, 10).

Дальнейшие искажения рассматриваемого памятника происходили уже в советское время. На фотографиях 1928 г. (рис. 11, 12) колонны портиков уже не имеют коринфских капителей³⁰. Следовательно, они были утрачены примерно в 10-20-х гг. XX в.

Но на тех же фотографиях 1928 г. над всеми портиками еще возвышаются треугольные фронтоны. Значит, утрата двух из них – среднего и западного – произошла уже после 1928 г.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Емельяновский гостиный двор в основных чертах был выстроен в стиле классицизма в конце XVIII в. Во второй половине 30-х – начале 40-х гг. XIX в. облик здания был обогащен тремя колонными портиками, выстроенными по проекту П.Я. Панькова. С этого времени архитектура здания оставалась более или менее неизменной до конца XIX в. Начиная с рубежа XIX-XX вв., Емельяновский ряд подвергся многочисленным перестройкам, искажающим его первоначальный вид. Нижние открытые галереи были застроены, верхние полукруглые оконные проемы переделали на прямоугольные, отдельные части здания изменили свою высоту, колонны утратили коринфские капители, а средний и западный портики – и треугольные фронтоны. Довольно сильно был поврежден и первоначальный наружный декор памятника.

В заключение необходимо подчеркнуть, что Емельяновский гостиный двор, располагаясь в самом центре Ростова, имеет важное градостроительное значение и поэтому нуждается в тщательной реставрации.

Якорь: #prim

1. Правила застройки города Ростова. Ростов, 1980. С. 22.
2. Воспоминания крестьянина села Угодич, Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова. С предисловием А.А. Титова. М., 1882. С. 61.
3. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» (ГМЗРК). Ар-776.
4. См.: Мельник А.Г. Гостиный двор в Ростове Великом // Архивы: История и современность. Материалы докладов. Ярославль, 1999. С. 14-16.
5. Журнальные постановления Ростовской Городской Думы, с приложениями, за время с 24-го января 1879 года включительно по 15-е декабря 1880 года. Ярославль, 1880. Вып. 7. С. 408.
6. ГМЗРК. Ар-756.
7. Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области (РФ ГАЯО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 718. Л. 17.
8. Собянин В.А. Ростов в прошлом и настоящем. Ростов-Ярославский, 1928. С. 37.
9. ГМЗРК. Ар-218.
10. ГМЗРК. Ар-218, 966, 328, 329; РФ ГАЯО. План Ростова 1852 г. б/н.
11. ГМЗРК. Ар-386.
12. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1448. Л. 8-8 об.
13. ГМЗРК. Ар-218.
14. ГМЗРК. Ар-335.
15. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 42.
16. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 23.
17. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 408. Л. 1.
18. ГМЗРК. Ар-335.
19. РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1448. Л. 8.
20. ГМЗРК. Ар-757, 756.
21. Там же.
22. Ярославский календарь на 1995 год. Ярославль, 1995. С. 38.
23. ГМЗРК. Ар-398.

24. ГМЗРК. ФТ-503.
25. ГМЗРК. ФТ-400/7.
26. Ср.: Бондаренко И.А. Красная площадь Москвы. М., 1991. С. 138, 139, 141, 142.
27. Журнальные постановления Ростовской Городской Думы... С. 408-410.
28. ГМЗРК. ФТ-593.
29. РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 718. Л. 16-17.
30. ГМЗРК. ФТ-400/6, 417.